

Тезис 12. О сценариях социально-экономического развития России на период до 2026 г.

Текущее положение российской экономики

В настоящее время общая ситуация в российской экономике характеризуется наметившимся оживлением. При этом, довольно интенсивно растут как инвестиции в основной капитал, так и потребление населения, подталкиваемое низкой безработицей и наметившимся ростом оплаты труда.

В то же время, баланс факторов роста сейчас довольно неустойчив. Говорить о том, что сложился новый механизм роста, сейчас еще рано, хотя ряд признаков (см. ниже) и свидетельствует о том, что улучшение ситуации постепенно приобретает системный характер – экономика адаптируется к новым условиям своего функционирования. Так, в течение 1 квартала продолжалось восстановление уровня выпуска в промышленности, принявшее, в итоге, практически фронтальный характер. В марте объем производства увеличился к предыдущему месяцу на 0.6% (после 0.4% в среднем в месяц за январь-февраль, сезонность устранена). Единственным крупным сегментом обрабатывающей промышленности с сильно «просевшим» в острую фазу кризиса и до сих пор стагнирующим выпуском остается производство транспортных средств.

Пока, правда, не вполне ясно, насколько поворот к росту окажется устойчивым: есть очевидные проблемы с экспортом продукции, в то же время импорт быстро возвращается на рынки (окно «дешевого импортозамещения» почти закрылось). При этом старые стимулы роста экономики – строительные проекты, бюджетное финансирование потребления малообеспеченных, расширение гособоронзаказа – видимо, уже исчерпывают свой потенциал.

Очередь за «потребительским», основанным на росте оплаты труда, и «инвестиционным» циклами экономического развития (см. также Тезис 11).

Более конкретно, речь идет о балансе нескольких крупномасштабных процессов, которые и будут определять перспективы дальнейшего перехода от посткризисной стабилизации / стагнации к новой волне роста.

К числу таких процессов и связанных с ними ключевых сюжетов относятся следующие.

1) Важным драйвером роста российской экономики остаётся расширение потребления населения.

Оно, в свою очередь, базируется на двух факторах. С одной стороны, структурный дефицит рабочей силы, проявляющийся в очень низком уровне безработицы, обуславливает возобновление роста оплаты труда (III квартал 2022 г.: +0.2% в среднем за месяц, IV квартал в среднем за месяц: +2.1%, январь: -4.1%, февраль: +1.9%, сезонность устранена).

С другой стороны, работает «эффект отложенной покупки» – в прошлом году с рынка уходили бренды (в первую очередь, непродовольственных товаров), и часть спроса населения «перекладывалась» на будущее. Сейчас, по мере замещения брендовой продукции продукцией новых производителей, возникает (временно) дополнительный импульс продаж непродовольственных товаров.

В итоге быстро увеличивается оборот розничной торговли (январь: +6.6%, февраль: +0.1%, март: +1.3%, сезонность устранена), причем с высоким темпом растут оба компонента продаж товаров – и продовольствия, и непродовольственных товаров. Платные услуги населению расширяются заметно медленнее, что вполне естественно, учитывая довольно высокую предшествовавшую динамику (январь: +2.0%, февраль: +1.9%, март: +0.5%, сезонность устранена).

2) Наметилось расширение инвестиций в основной капитал, так в третьем квартале прошлого года они выросли на 0.3%, в четвертом – на 1.7% (к предшествующему кварталу, сезонность устранена). Вплоть до недавнего

времени этот рост был связан, в основном, с расширением объема работ в строительстве (собственно поддержка строительной деятельности на государственном и муниципальном уровнях и была важнейшим инструментом стимулирования выхода экономики из кризиса, см. Тезис 1). В настоящее время строительная сфера, кажется, выходит на «естественные» пределы роста, что может существенно замедлить динамику инвестиций в целом, если не удастся «перезапустить» процесс обновления производственного аппарата.

В то же время, именно в инвестиционной сфере по-видимому возникли перемены к лучшему: есть признаки начала расширения инвестиций в машины и оборудование. Здесь, правда, есть три важных системных ограничителя, преодоление которых и определит возможность формирования полноценного инвестиционного цикла:

- высокий уровень неопределенности, сочетающийся с довольно высоким уровнем процентных ставок (в последние месяцы устойчиво в положительной области). Сейчас (при отсутствии «твердого госзаказа», гарантий и т.д.) – сочетание риск/доходность стимулирует бизнес скорее держать средства на счетах, чем инвестировать их;

- постепенное сжатие объема основного собственного финансового ресурса для частных инвестиций – валовой прибыли;

- не преодолен (хотя ситуация и улучшается в последнее время) физический дефицит инвестиционных ресурсов – поступающего из недружественных стран производственного оборудования, отдельных видов сырья и компонентов. По опыту зарубежных стран, на преодоление последствий пресечения каналов поставок бизнесу (в синергии с государственными органами), требуется порядка 2-3 лет.

3) Надо отметить, что роль импорта в экономическом росте сейчас неоднозначна. С одной стороны, импорт стремительно возвращает позиции на рынках (особенно потребительских), автоматически серьезнейшим образом ограничивая возможности «импортозамещающего роста». С другой стороны, именно поставки импортной продукции сейчас «разблокируют» потенциал

роста инвестиционной продукции (машины, ряд видов комплектующих) и рост товарооборота в части непродовольственных товаров длительного пользования (особенно электроники – «оживление» потребительских рынков, к примеру смартфонов, связано, в существенной мере с импортом). Еще более яркий пример – отрасль ИКТ, уже многие годы работающая в режиме «импортодополнения», и только начинающая из него выходить (весь процесс – дело лет 10-15, и то если удачно вписаться в смену технологической базы в отрасли¹).

4) В целом, ситуация в российской экономике характеризуется, скорее, как дефицит спроса (постепенно, но слишком медленно, преодолеваемый). Восстановление экономики пока лишь частичное, инфляция резко снизилась (см. Рисунок 1). Это (с точностью до выстраивания конкретных механизмов поддержки, контроля эффективности и рисков и т.д.) все же куда более простая и «решаемая» задача, чем многоаспектный, комплексный шок первого полугодия 2022 г.

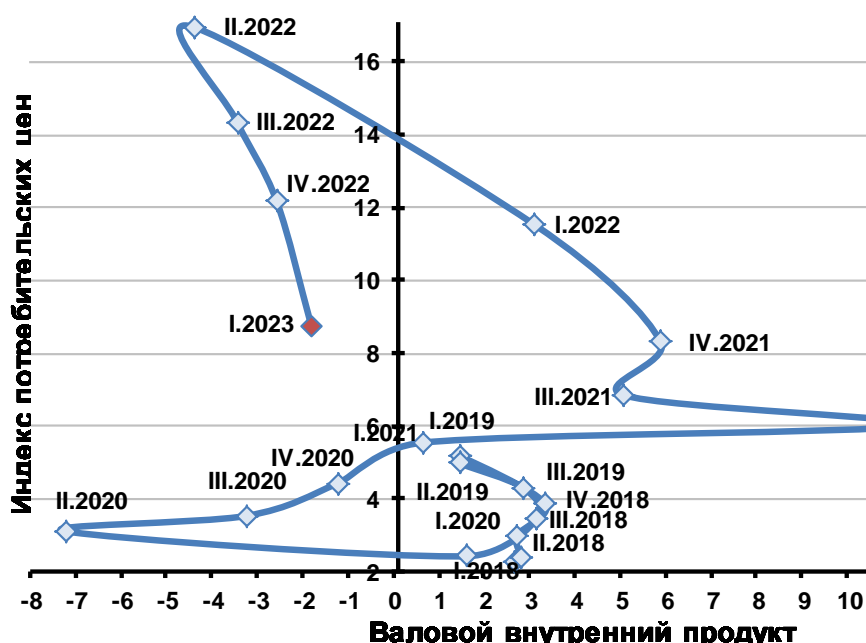

Рисунок 1. Динамика инфляции и экономического роста, квартал к соотв. кварталу предшествующего года (темпы прироста, %)

¹ Фотоника, квантовые вычисления и связь, технологии распределенного реестра, искусственный интеллект, и т.д. - тут у нас есть определенные заделы, в отличие от «околопредельной» по размерности электронной компонентной базы

Наиболее вероятные сценарии развития на среднесрочную перспективу

Основными осями неопределенности применительно к среднесрочной перспективе являются:

- адаптация к системе экономических санкций (фактическое их ослабление вследствие активной политики государства) или усиление санкционного давления в случае нового витка геополитического противостояния;

- сохранение поступательного развития мировой экономики или возникновение и реализация в середине 2023 – начале 2025 гг. (с учетом «стандартной» продолжительности глобального циклического кризиса в 18 месяцев) значимого по масштабам циклического кризиса;

- в рамках российской экономической политики акцент на поощрение экономического роста (через стимулирование инвестиций на раннем этапе и потребления населения на последующих) или акцент на поддержание макроэкономической стабильности (устойчиво низкой инфляции, умеренного бюджетного дефицита).

Соответственно, наиболее содержательными сценариями развития российской экономики в среднесрочной перспективе являются (см. Таблица 1):

Кризисный. Санкционный режим ужесточается. Сама по себе санкционная война становится дополнительным фактором, стимулирующим возникновение глобального экономического кризиса. В этой ситуации в России в рамках антикризисных мер основной акцент делается не на поддержку производства (как в 2022 – начале 2023 гг.), а на стабилизацию бюджета, торгового баланса и, по мере возможности, инфляции.

Стабилизационный. Санкционный режим постепенно размывается, не отменяется при этом формально. Мировая экономика в целом растёт, масштабный циклический кризис удается предотвратить. Внутри страны, с учетом фактического улучшения внешнеэкономической конъюнктуры, проводится политика макроэкономической стабилизации, «как в 2010-х»,

восстанавливается (с учетом последствий «антикризисных» расходов 2022-2023 гг.) бюджетный профицит и проводится осторожная денежно-кредитная политика.

Стимулирующий. Санкционный режим фактически ослабевает (возможно, с появлением отдельных формальных изъятий, возможно без). Развитие мировой экономики происходит без сколько-нибудь масштабного кризиса. В России проводится экономическая политика, направленная преимущественно на стимулирование инвестиционной активности, рациональное импортозамещение, экспансию экспорта на доступные рынки.

Таблица 1. Система сценариев социально-экономического развития на среднесрочную перспективу (2023-2026 гг.)

	Кризисный	Стабилизационный	Стимулирующий
Мировая экономика	Кризис с пиком в 2024 г.	Кризиса нет. Поступательный рост мировой экономики и цен на ресурсы	
Цены на нефть	Локальный минимум цен в 2024г.	Стабилизация / медленный «инфляционный» рост	
Российский экспорт	Экспортный шок: низкий внешний спрос + санкции	Умеренный рост: отсутствие стимулирования экспорта неэнергетической продукции	Максимально интенсивный в новых условиях рост
Бюджет	Стабилизационная политика.	В целом стабилизационная политика. Формирование резервов разных типов	Прямое и косвенное стимулирование инвестиций
Инвестиции	Очень низкие	Умеренные	Умеренно-высокая динамика
Процентные ставки	Довольно жесткая политика, снижение инфляции		Стимулирующая политика

Прогноз развития мировой экономики

Внешние условия в трех макроэкономических сценариях главным образом опираются на различия нескольких глобальных трендов:

- замедление роста мировой экономики с возможной рецессией в развитых странах в 2023-2024 гг.;
- период высоких процентных ставок для борьбы с инфляцией;
- снижение цен на нефть из-за падения мирового спроса;

- рост геополитической напряженности.

В стабилизационном и стимулирующем сценариях предполагается, что многим развитым странам удастся избежать циклического кризиса или что он будет коротким и неглубоким.

Темпы роста мировой экономики в 2023 г. составят 2.6% после 3.4% в 2022 г. К 2025-2026 гг. темпы восстановятся до 3.0-3.1%, что, однако, будет ниже допандемийных значений. США и страны зоны евро после существенного снижения инфляции в конце этого-начале следующего года перейдут к циклу смягчения монетарной политики. Китай будет активно восстанавливаться после последствий пандемии и коронавирусных ограничений.

В кризисном сценарии предполагается, что в развитых странах на фоне высоких процентных ставок, инфляции и энергетического кризиса наступит рецессия, которую удастся преодолеть лишь в конце 2024 г. - начале 2025 г.

В США разразится долговой кризис из-за достижения потолка госдолга. Китай будет расти более медленными темпами: рецессия в его основных торговых партнерах, а также вводимые США и странами зоны евро торговые ограничения будут сдерживать восстановление Китая. Мировая экономика в 2023 г. вырастет всего на 2.0% и на 2.6-2.7% в 2025-2026 гг.

Замедление роста мировой экономики и связанное с этим снижение спроса на энергоресурсы будут вести к постепенному падению цен на нефть (см. Рисунок 2). Этому также будут способствовать такие факторы, как стремление развитых стран перейти к «зеленой экономике», нарушение цепочек поставок из-за геополитических разногласий, которые в кризисном сценарии проявятся острее.

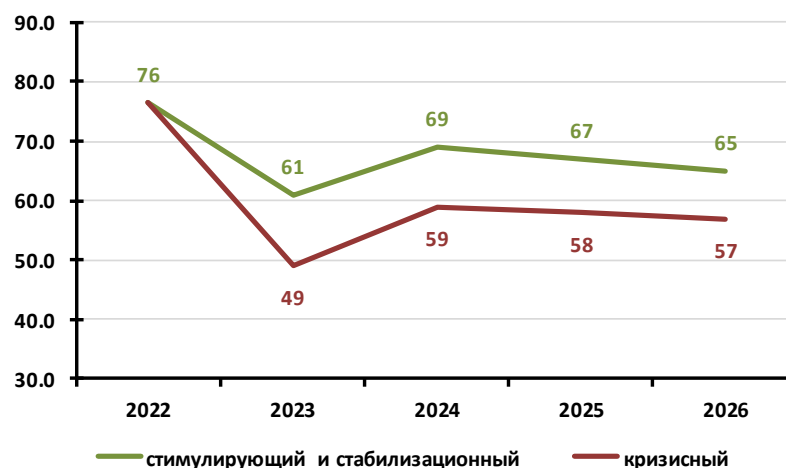

Рисунок 2. Прогноз цены на нефть марки Urals, долл. за баррель

В стимулирующем сценарии российский экспорт нефти и нефтепродуктов в среднесрочной перспективе будет расти за счет перенаправления поставок с запада на восток и увеличения спроса со стороны Китая и Индии (см. Рисунок 3). В стабилизационном – объемы экспорта будут инерционно снижаться, в кризисном – будут влиять факторы значительного сокращения спроса на энергоресурсы, в том числе, усиление санкционного давления на Российскую экономику.

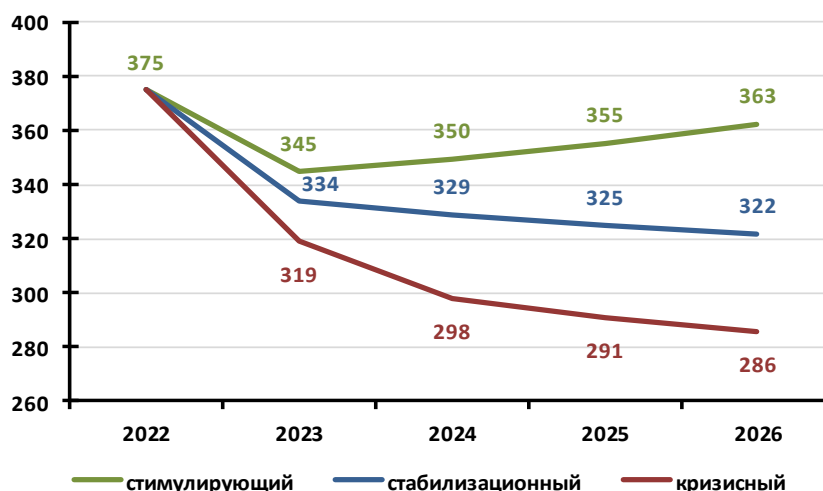

Рисунок 3. Прогноз экспорта нефти и нефтепродуктов, млн. т

Российский экспорт природного газа во всех трех сценариях будет после провала увеличиваться, но с разной скоростью (см. Рисунок 4).

Поставки газа будут также перенаправляться с запада на восток, что требует создания дополнительной инфраструктуры. В конце 2022 г. был запущен участок газопровода «Сила Сибири» Чаянды-Ковыкты, который позволит нарастить поставки газа в Китай. В кризисном сценарии на экспорт будут оказывать влияние факторы замедления роста мировой экономики и изоляции России.

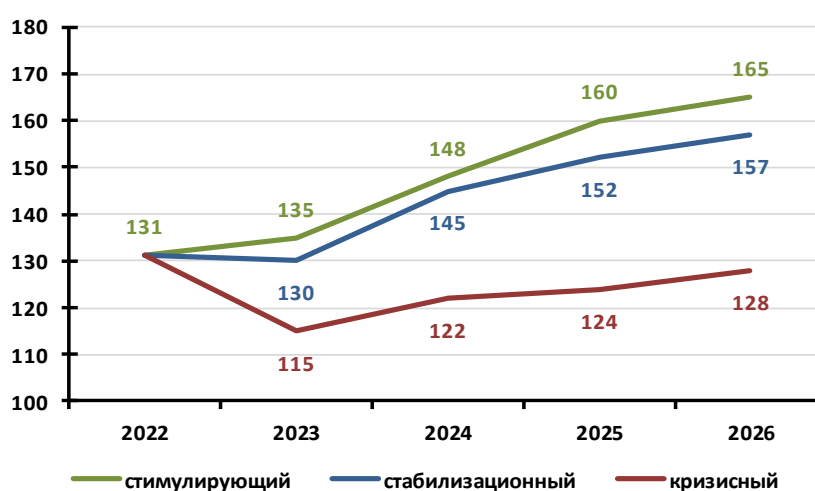

Рисунок 4. Прогноз экспорта трубопроводного газа, млрд. куб. м

Прогноз развития российской экономики

Прогнозные расчеты по трем рассмотренным выше сценариям развития российской экономики показали, что в конечном итоге, при реализации стимулирующего сценария ВВП в 2026 г. будет на 6.5-7.8% выше, чем в 2022 г., в стабилизационном – на 3.4-4.8%, а в кризисном сценарии прирост составит всего 0.5-1.9% (см. Рисунок 5).

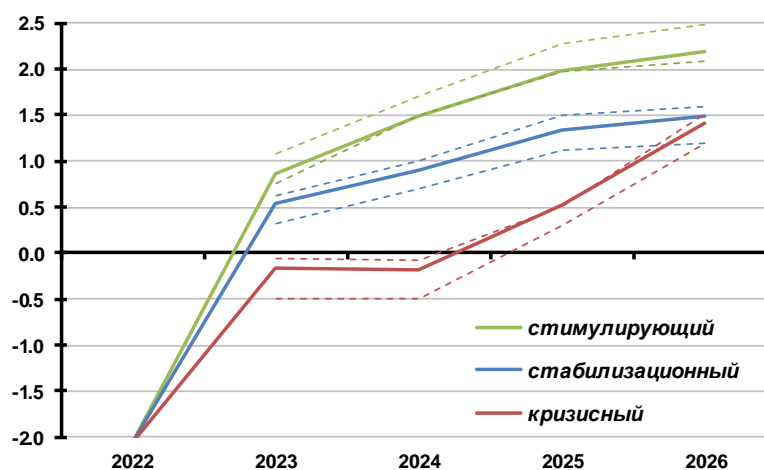

Рисунок 5. Динамика ВВП, темпы прироста в %

Оценка на 2023 год

Во всех трех сценариях в 2023 г. основным драйвером экономического роста выступит потребление населения. Высокие показатели прироста розничного товарооборота и платных услуг, опережающие общеэкономическую динамику, во многом связаны с благоприятным началом года, а также с эффектом низкой базы в прошлом году.

Однако в остальном механизм экономического роста в этом году будет различаться по сценариям:

- в стимулирующем сценарии, несмотря на высокую базу по инвестициям в основной капитал в прошлом году, предполагается небольшой прирост в этом году (0.5-0.8%), а также менее существенный спад экспорта (спад на 3.7-4.0%), чем в других сценариях. Отчасти это будет «компенсировано» возобновлением роста импорта (3.0-3.3%);

- в стабилизационном сценарии на фоне восстановления потребительского спроса (2.6-3.0%) предусмотрена стабилизация инвестиций в основной капитал (-0.3-+0.1%), более существенное сокращение экспорта, чем в стимулирующем сценарии (на 6.8-7.1%), и небольшой прирост импорта (0.5-0.7%);

- в кризисном сценарии в этом году ожидается снижение всех компонентов спроса, кроме потребления населения. Единственной поддержкой для экономики станет падение импорта (на 9.7-13.7%).

Прогноз на 2024-2026 годы

Картина экономического роста в 2024-2026 гг. также существенно различается по сценариям.

В стимулирующем сценарии основным драйвером роста станет расширение инвестиций в основной капитал (соотношение темпов прироста инвестиций и ВВП достигнет 1.7-1.8 раз). Несколько менее высокой динамикой будут характеризоваться товарный экспорт и потребление населения² (в обоих случаях опережение динамики ВВП примерно в 1.4 раза). Ускоренное восстановление импорта в этом сценарии будет несколько сдерживать экономический рост (соотношение темпов прироста с ВВП 1.2-1.3 раза).

В стабилизационном сценарии рост экономики будет базироваться на потреблении населения (соотношение темпов прироста с ВВП 1.6-1.9 раз). Инвестиции в основной капитал лишь незначительно превысят общеэкономическую динамику (в 1.2 раза). Динамика экспорта будет вялой, хотя и положительной (соотношение темпов прироста экспорта и ВВП 0.5-0.6 раз). Следует отметить, что в этом сценарии импорт в силу его стагнации практически не окажет сдерживающего влияния на ВВП.

В кризисном сценарии в 2024-2026 гг. экономический рост будет базироваться на потребительском спросе (соотношение темпов прироста с ВВП 2.1-2.9 раза) и практически безостановочном падении импорта (на 17-24%). Небольшой положительный вклад также обеспечит прирост инвестиций в основной капитал (соотношение темпов прироста с ВВП 1.2-1.3 раза). Значительное отрицательное влияние на общеэкономическую динамику будет оказано со стороны экспорта (спад за 2024-2026 гг. на 4.5-5.4%).

² Здесь и далее под потреблением населения понимается сумма розничного товарооборота и платных услуг населению

Инвестиции в основной капитал

Динамика инвестиций по сценариям будет определяться наличием ресурсов для инвестирования у частного сектора и государства, а также приоритетами политики государства (стабильность бюджета или стимулирование инвестиций).

В результате в кризисном сценарии в силу дефицита ресурсов инвестиции будут минимальными (прирост за 2024-2026 гг. на 1.3-2.5%, см. Рисунок 6). В стабилизационном сценарии за счет активности частного сектора они будут заметно выше (прирост за 2024-2026 гг. на 3.7-4.9%). И лишь в стимулирующем сценарии благодаря совместной инвестиционной активности государства и бизнеса прирост инвестиций достигнет двузначных значений (на 10.2-11.6%).

Норма накопления основного капитала в 2024-2026 гг. в кризисном и стабилизационном сценариях останется на уровне 18.3-18.5% ВВП, а в стимулирующем – возрастет до 19.1-19.2% ВВП (см. Рисунок 7).

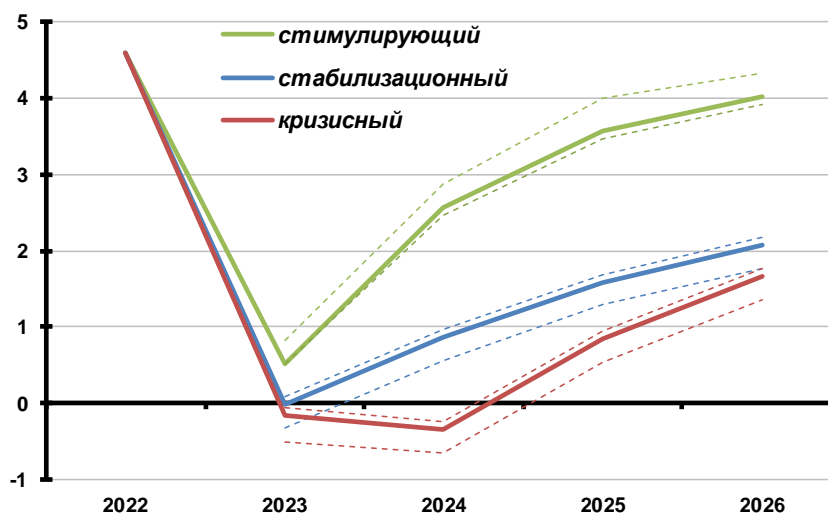

Рисунок 6. Динамика инвестиций в основной капитал, темпы прироста в %

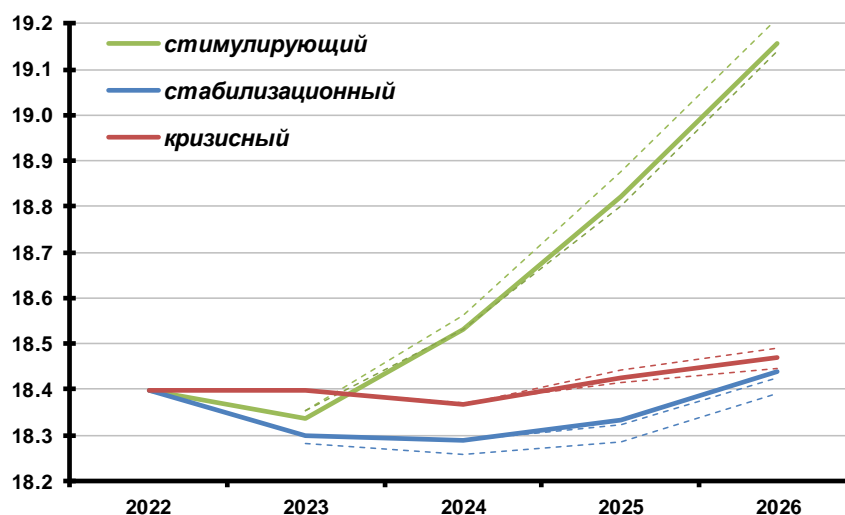

Рисунок 7. Норма накопления основного капитала в ценах 2022 г., % к ВВП

Доходы и потребление населения

Рост реальной заработной платы работников по сценариям во многом будет зависеть от динамики производительности труда, связанной с интенсивностью инвестиций в экономике, а также от напряженности на рынке труда. Поэтому в стимулирующем сценарии прирост заработной платы за 2024-2026 гг. достигнет 5.2-6.4% благодаря устойчивому росту производительности труда и более высокому спросу на рабочую силу (см. Рисунок 8). В стабилизационном сценарии увеличение зарплат за три года составит 3.6-4.8%, а в кризисном – 1.3-2.3%.

Динамика реальных располагаемых доходов населения в целом будет соответствовать темпам роста своего основного компонента – реальных заработных плат работников (см. Рисунок 9).

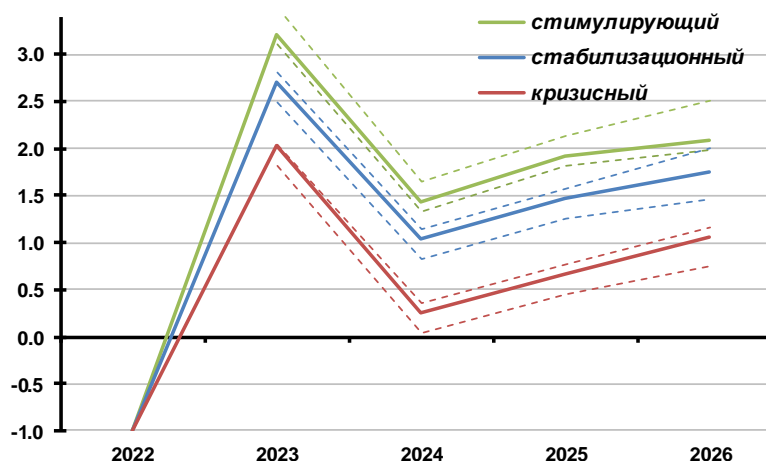

Рисунок 8. Динамика реальной заработной платы, темпы прироста в %

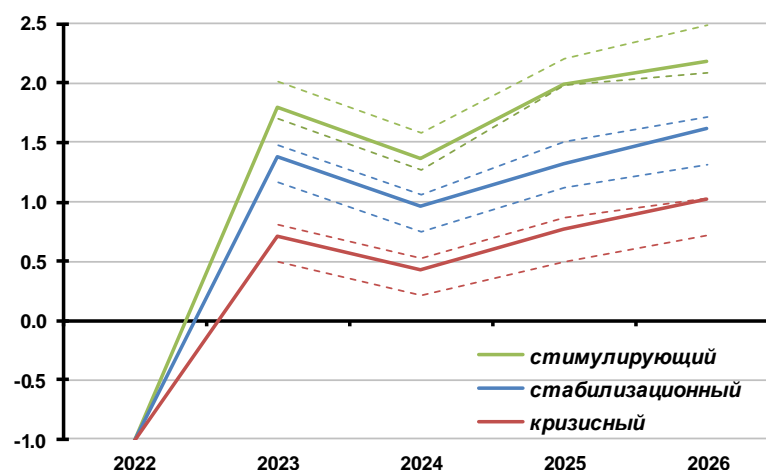

Рисунок 9. Динамика реальных располагаемых доходов населения, темпы прироста в %

Рост потребления населения во всех сценариях будет опережать динамику доходов (в 2024-2026 гг. в стимулирующем сценарии – в 1.4-1.5 раза, в стабилизационном – в 1.6-1.8 раза и в кризисном – в 1.7-2.1 раза, см. Рисунок 10).

Примечательно, что опережение динамики расходов населения над их доходами, во многом обеспечиваемое за счет кредитов банков, в стимулирующем сценарии будет минимальным. По-видимому, это связано с большей склонностью населения к сбережению в условиях относительно высоких доходов, а также в этом сценарии с более высокой привлекательностью кредитования банками предприятий.

В кризисном сценарии соотношение темпов прироста потребления и реальных доходов будет максимальным отчасти из-за отсутствия альтернативы со стороны предприятий для кредитования банками, отчасти из-за эффекта малых чисел.

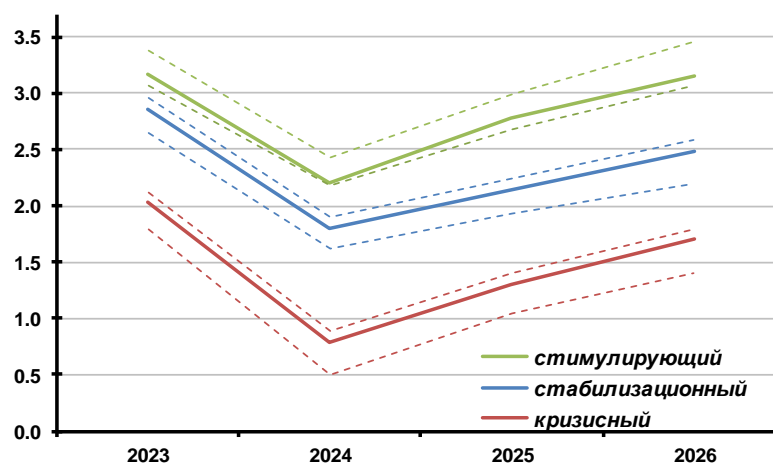

Рисунок 10. Динамика потребления населения (сумма розничного товарооборота и платных услуг), темпы прироста в %

Внешняя торговля

Объем экспорта товаров в среднесрочной перспективе во многом будет определяться конкурентоспособностью российских производителей и внешним спросом, связанным с развитием мировой экономики и действенностью санкций против российского экспорта.

Значительным спадом экспорта по итогам 2024-2026 гг. будет характеризоваться кризисный вариант (спад на 4.5-5.4%), в котором предусмотрены рецессия в мировой экономике и усиление санкционного давления (см. Рисунок 11). В стабилизационном сценарии, в котором предусмотрен поступательный рост мировой экономики и адаптация к системе санкций, ожидается медленное восстановление экспорта (на 1.5-2.5%). Только в стимулирующем сценарии, в котором предусмотрена поддержка экспорта неэнергетической продукции, по итогам 2024-2026 г. ожидается заметная положительная динамика экспорта (прирост на 7.9-9.1%).

Объем импорта товаров по сценариям будет зависеть от динамики внутреннего спроса и валютного курса.

Наиболее высоким импорт будет в стимулирующем сценарии благодаря благоприятной динамике внутренних рынков и устойчивому курсу рубля (рост за 2024-2026 гг. на 7.0-8.1%). В стабилизационном сценарии объем импорта к концу периода практически не восстановится из-за низкого

внутреннего спроса и несколько более слабого рубля. В кризисном сценарии ожидается значительное падение импорта благодаря вялому внутреннему спросу и девальвации рубля в этом году (спад за 2024-2026 гг. на 7.8-11.5%, см. Рисунок 12).

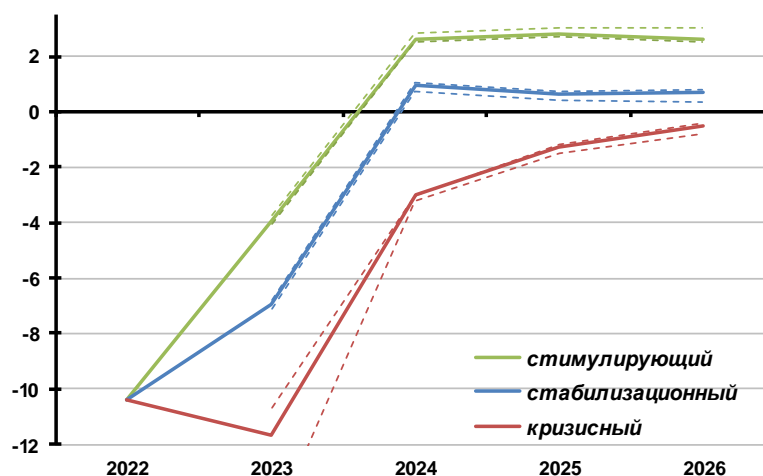

Рисунок 11. Динамика экспорта товаров, темпы прироста в %

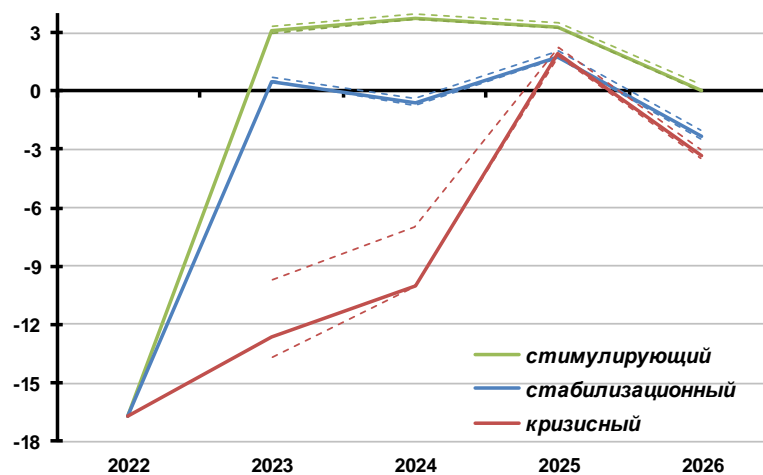

Рисунок 12. Динамика импорта товаров, темпы прироста в %

Инфляция и валютный курс

Динамика валютного курса рубля в 2024-2026 гг. будет отражать изменения во внешней торговле, характерные для рассматриваемых сценариев.

В стимулирующем сценарии обесценение курса рубля будет наиболее плавным во многом благодаря восстановлению и дальнейшему росту экспорта (до 82-86 руб. за долл. к концу 2026 г., см. Рисунок 13). В стабилизационном сценарии валютный курс будет несколько слабее не в последнюю очередь за счет вялой динамики экспорта (до 85-90 руб. за долл. к концу 2026 г.). Предполагается, что наиболее слабым курс рубля будет в кризисном сценарии благодаря резкому сжатию стоимостного объема экспорта (до 100-105 руб. за долл. к концу 2026 г.).

Во всех сценариях ожидается постепенное замедление инфляции до целевого уровня инфляции в 4% (см. Рисунок 14).

Предполагается, что этот уровень будет достигнут в 2024 г., а в среднесрочной перспективе не будет происходить существенных отклонений от него. Однако следует отметить, что в кризисном сценарии весьма вероятен всплеск инфляции в этом году благодаря резкому обесценению рубля (до 92-96 руб. за долл. к концу года).

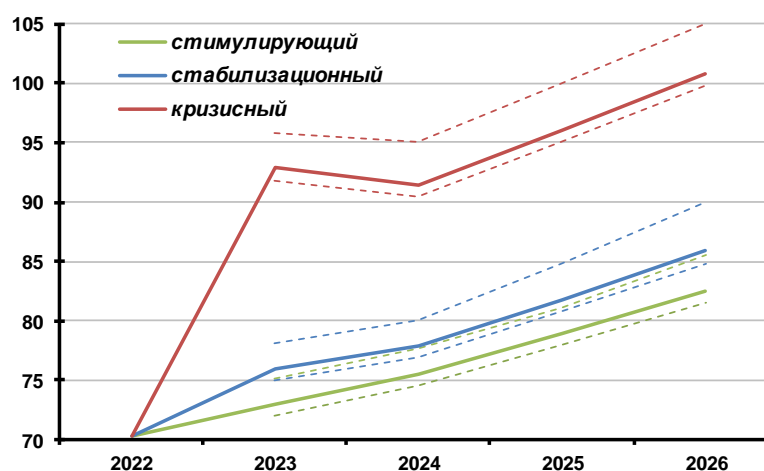

Рисунок 13. Курс доллара к рублю, руб. за долл., на конец года

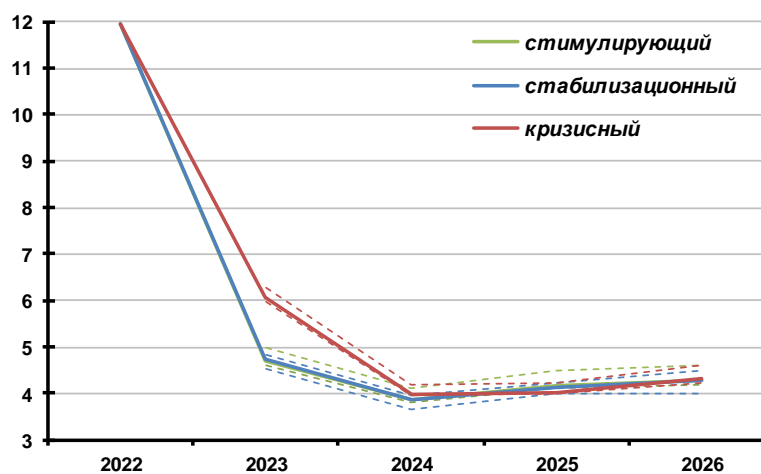

Рисунок 14. Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю)

Материал подготовил:
руководитель направления Белоусов Д.Р.,
Ведущий эксперт Ипатова И.Б.,
Ведущий эксперт Михайленко К.В.